

Потапчук Владимир Иосифович

кандидат философских наук, доцент
кафедры философии и культурологии
Института социально-политических
технологий и коммуникаций
Тихоокеанского государственного университета

Кшевин Николай Владимирович

студент Института социально-политических
технологий и коммуникаций
Тихоокеанского государственного университета

ТРАНСФОРМАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ БИОПОЛИТИКИ И ЕГО ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Аннотация:

В статье рассмотрено развитие содержания понятия биополитики в западной философской традиции, проведен анализ онтологических параметров времени и пространства, присущих данному понятию. Представлен краткий обзор разнообразных подходов к пониманию биополитики. Раскрыт ряд теоретических положений отдельных направлений биополитических исследований. Анализ взглядов различных авторов на сущность биополитики дает возможность выявить конкретные проблемы тех или иных тенденций к расширению сферы применения понятия. Делается вывод о том, что любое изменение контекста исследуемого понятия связано с трансформацией его онтологических параметров. Полученные в ходе исследования результаты позволяют увидеть потенциал развития биополитики, продиктованный отсутствием на сегодняшний день подходов, которые успешно работают как с аспектом времени, так и с аспектом пространства данного понятия.

Ключевые слова:

биополитика, философия жизни, власть над жизнью, время, пространство, множество, суверенная власть, дисциплинарная власть, эпистема

Potapchuk Vladimir Iosifovich

PhD, Associate Professor,
Philosophy and Cultural Studies Department,
Institute of Social and Political Technologies
and Communication,
Pacific National University

Kshevin Nikolai Vladimirovich

Student, Institute of Social
and Political Technologies and Communication,
Pacific National University

CONTENT TRANSFORMATION OF THE CONCEPT OF BIOPOLITICS AND ITS ONTOLOGICAL DIMENSION

Summary:

The paper examines the development of the concept of biopolitics in the Western philosophical tradition, analyzes the ontological parameters of time and space inherent in this concept. A brief overview of various approaches to understanding biopolitics is given. A number of theoretical provisions of certain areas of biopolitical research are revealed. The analysis of the views of various authors on the essence of biopolitics makes it possible to identify specific problems of certain tendencies to expand the scope of the concept. It is concluded that any change in the context of the concept under study is associated with the transformation of its ontological parameters. The results obtained in the course of the research allow us to see the potential for the development of biopolitics, dictated by the lack of approaches that successfully work with both the aspect of time and the aspect of space of this concept.

Keywords:

biopolitics, philosophy of life, power over life, time, space, multitude, sovereign power, disciplinary power, episteme

В настоящее время темы, связанные со специфическим отношением между властью и человеческой телесностью, становятся все более актуальными в свете событий, обусловленных пандемией COVID-19. Как правило, особое внимание уделяется единичным практикам по предотвращению роста заболеваемости. Такие практики, будучи направленными одновременно на общество как совокупность индивидов, так и на общество как единое целое, неизбежно попадают в исследовательское поле биополитики. Это понятие используется для описания феномена политической власти (в любом ее проявлении) над жизнью. В зависимости от мировоззренческой позиции автора понимание того, чем является жизнь, может меняться. Под жизнью зачастую подразумеваются аспекты телесности человека, физиологические процессы и параметры тела, порядок повседневной активности и производительные силы. Таким образом, власть над жизнью может наполняться различным смыслом.

Целью статьи является ответ на вопрос, исчерпывается ли концепция биополитики существующими на данный момент исследованиями. Для достижения поставленной цели будет проведен сравнительный анализ развития фундаментальных основ биополитики в работах М. Фуко, Д. Агамбена, А. Негри и М. Хардта, которые выражаются через онтологические параметры пространства и времени исследуемого понятия. Обращение к онтологическим параметрам биополитики составляет новизну нашей работы.

Понятие биополитики было впервые концептуализировано французским философом М. Фуко в 1970-е гг. и предоставило широкое поле для интерпретаций некоторых аспектов. Это привело к разногласиям по вопросу определения специфики понятия среди ученых, занимавшихся исследованием биополитики после М. Фуко. Экономико-политические аспекты производственного характера биополитики получили свое развитие в работах А. Негри и М. Хардта. Итальянский исследователь Д. Агамбен поднял проблему исторических границ биополитики как специфической практики власти, а также затронул ряд этических вопросов, сопутствующих данной философской концепции. Взгляд на биополитику, который можно обнаружить у М. Фуко, сам по себе дает множество интересных способов работы с реальностью современной эпидемиологической ситуации. Однако мы предлагаем обратиться не столько к социально-политическому и этическому аспектам биополитических практик, сколько к онтологическому измерению данного понятия.

Когда мы обращаемся к любой достаточно систематизированной философской концепции, то исходим из того, что в ней существуют элементы, отвечающие за различные измерения философской проблематики. Мы считаем, что генеалогия понятия биополитики неразрывно связана с изменением ее онтологических параметров. Бытие, будучи объектом онтологии, предполагает работу с категориями времени и пространства. Однако онтологическое значение любого из объектов может быть понято по-разному. Как уже было отмечено, на данный момент дискуссии о том, каким образом власть относится к жизни, становятся частью повседневности. Поэтому особенно важно обратиться к онтологическому измерению проблемы, а не к отдельно взятым техникам биополитики, это дает фундаментальное представление о сути отношения между властью и жизнью. В данной статье мы предлагаем проанализировать представления о времени и месте биополитики у различных авторов и выявить связь между изменением онтологических параметров исследуемого явления и специфическим способом работы указанных авторов с наследием М. Фуко.

Прежде чем приступить к анализу понятия биополитики у М. Фуко, следует обратиться к вопросам, связанным с общими представлениями об истории в работах данного автора. Одной из главных особенностей является его методология работы с историческими фактами, которая получила название «археология знания». Ее суть заключается в особом внимании к исторически сложившимся практикам, социальным институтам и знанию (*savoir*) как феномену общественной жизни. Подобный метод предлагает исследователям реконструировать специфику связей между властью и знанием для каждой отдельной исторической эпохи.

Этот метод включает в себя способ, которым М. Фуко описывает периодизацию истории и отношение ее периодов друг к другу в их временном измерении. Чтобы разделить историю на эпохи, исследователь обращается к изменению в порядке дискурсивных практик, способов говорения о знании, которые утверждают границы того, какие общественные практики считаются нормальными. «Постоянному разрыву времени язык придает непрерывность пространства, и именно в той мере, в какой он анализирует, сочленяет и расчленяет представление, он имеет возможность связывать посредством времени познание вещей. Благодаря языку бесформенное однообразие пространства расчленяется, в то время как разнообразие последовательностей объединяется» [1, с. 174]. Именно радикальный разрыв в порядке дискурсивных практик сигнализирует о конце старой и начале новой эпохи. Совокупность таких дискурсивных практик задает эпистемологическое единство интеллектуального аппарата. Указанная совокупность имеет начало и конец и носит название эпистемы.

Биополитика М. Фуко уже вписана в контекст его методологии как особая техника власти-знания, берущая свое начало в конце XVIII – начале XIX вв. Специфика данной техники заключается в появлении отношений между властью и отдельными представителями социума, в котором люди перестают быть простой совокупностью индивидуальных тел и начинают восприниматься в виде множественного объекта, т. е. трансформируются в население – «глобальную массу, подверженную общим процессам жизни» [2, с. 256]. Описывая актуальное состояние общественных отношений, М. Фуко обращается к триаде власти, в которой биополитика обладает специальным статусом как наиболее новая технология власти, соответствующая вызовам индустриального общества. Два других элемента, суверенная и дисциплинарная власть, понимаются как наличествующие в современных общественных отношениях, но утратившие собственную актуальность по причине изменения их специфики. Одним из главных событий, изменивших состояние общественной жизни, является рождение представлений о населении и появление объективной необходимости в поиске инструментов по работе с ним. Подобные инструменты представлены как способы влияния на измерения населения, например, смертность, рождаемость, благополучие жизни.

Таким образом, М. Фуко при помощи понятия биополитики решает ряд важных исследовательских задач. Он выделяет специфику взаимосвязи между властью и населением в ее актуальном состоянии и объясняет роль телесности в подобной взаимосвязи. Опираясь на представления М. Фуко об историчности и о триаде власти, можно сделать вывод об онтологических параметрах

биополитики. Строгое закрепление за биополитикой ее онтологических параметров порождает ряд ограничений. Понятие биополитики у М. Фуко имеет пространственные и временные рамки, что делает его применение возможным только для анализа феномена власти в истории западного мира с XVIII в. до наших дней. Однако существует ряд исследователей, которые работают над снятием подобного ограничения. В данном плане обратимся к работам Д. Агамбена, А. Негри и М. Хардта.

Концепция биополитики Д. Агамбена делает особенный акцент на историческом измерении биополитики. Обращаясь к триаде власти М. Фуко, философ отмечает, что суверенная власть не прирастала такими элементами, как дисциплинарная власть и биополитика, но содержала в себе все три в качестве неотчуждаемых элементов любого властвования. Разберем основные направления мысли, которые позволяют Д. Агамбену сделать подобный вывод. Противопоставление биологического и социального измерения происходит из анализа оппозиции *zoe* и *bios* у Аристотеля. Оно понимается итальянским философом как включенное исключение, позволяющее сделать саму жизнь предметом власти [3, с. 13]. Д. Агамбен доказывает свой тезис посредством следующего утверждения: возможность различать природное и социальное через понятийный аппарат свидетельствует о том, что все биологическое для человека оказывается уже всегда включенным в контекст социального [4, с. 136]. Основываясь на этом, Д. Агамбен интерпретирует биополитику совершенно иначе. Исследователь приходит к выводу о том, что власть обладала инструментами для интеграции жизни в политическую сферу и до XVIII в., который М. Фуко называл отправной точкой для рождения биополитики. Развивая тему включения биологического в контекст социального, Д. Агамбен показывает, как подобный механизм способен обуславливать не только порядок работы понятийного аппарата, но и сам механизм власти. Включенное исключение наделяется в концепции Д. Агамбена статусом главной технологии власти, являющейся настолько же актуальной, насколько и древней. Это позволяет «сказать, что производство биополитического тела и является подлинной деятельностью суверенной власти» [5].

Необходимо сделать особый акцент на совпадении производства биополитического тела и изначального акта суверенной власти, т. к. именно оно позволяет наиболее четко указать на отличия во взглядах Д. Агамбена и М. Фуко. На данном этапе работы мы можем наблюдать, как разница в онтологическом контексте осмысления биополитики оказывает большое влияние на содержание понятия. Если для М. Фуко биополитика является особым набором инструментов, который отвечал запросам конкретного времени и места, то для Д. Агамбена биополитика становится модусом любого властвования как такового. Подобный подход расширяет параметры бытия исследуемого понятия во времени, но создает другие препятствия для его использования. Для М. Фуко биополитика, в силу ее отличия и несводимости к суверенной и дисциплинарной власти, имеет как четкие исторические рамки, так и ряд признаков, позволяющих сказать, что является биополитикой, а что нет. Для Д. Агамбена биополитика становится внеисторической: имплицитно она содержится везде, где обнаруживается феномен властвования как таковой. Становится невозможным указать ее четкие временные рамки, она не рождается и не заканчивается.

Вопрос о причине подобного различия в понимании биополитики представляется нам достаточно изученным [6]. Поэтому обратимся к проблемам, которые возникают при изменении контекста данного понятия. Если следовать логике такого рассуждения, теряется возможность выделить признаки существенного отличия биополитики от любого другого проявления властвования. Биополитика, описанная Д. Агамбеном, начинает совпадать с властвованием как таковым. Следовательно, невозможность отличить биополитику от властвования и отсутствие у нее четкого ряда признаков делают концепцию Д. Агамбена недостаточно способной раскрыть свой исследовательский потенциал в вопросах анализа феномена властвования над жизнью.

Другой итальянский мыслитель А. Негри предостерегает от отождествления власти и биополитики: «под покровом биополитической рефлексии мы на самом деле сползаем к биологическому и натуралистическому пониманию жизни, которое устраняет весь ее политический потенциал» [7, с. 82]. Главным исследовательским интересом А. Негри становится роль труда в современном обществе и процессы образования субъективности. Обращаясь к логике исследования М. Фуко, а также к современному статусу таких понятий марксистской философии, как «класс» и «прибавочная стоимость», А. Негри в совместной работе с американским философом М. Хардтом переосмысливает биополитику [8]. М. Фуко называет рождение представлений о населении главным событием, сделавшим появление биополитики возможным. А. Негри и М. Хардт вводят смежное понятие, именуемое множеством. И население, и множество являются способами говорения о совокупности индивидов, которые начинают пониматься как некоторое единство. В отличие от населения понятие «множество» возникает в результате постепенного исчезновения значимости такого фактора, как национальная идентичность. Также оно используется как аналог понятия «угнетенные классы» в марксистской философии.

Следует отметить, что появление множества у А. Негри и М. Хардта происходит под влиянием процессов глобализации. Глобализация, в свою очередь, понимается ими как новейший феномен общественной жизни, а не как постоянная черта капиталистической экономики. Главным способом работы с тем, что они описывают как множество, становится биополитика. Особое внимание уделяется значению разницы между биополитикой и биовластью. Второе понятие используется для описания тенденции власти к распространению на все сферы общества, включая вопросы телесности и повседневной жизни. Биополитика означает конкретные практики взаимодействия власти с множеством и множества с властью. Тем самым подчеркивается роль биополитики в субъективации индивида, обретении им личностного начала через различные способы сопротивления власти.

Поскольку биополитика, по мнению А. Негри и М. Хардта, объясняет практики взаимодействия власти и множества, можно сделать вывод об изменении пространственных и временных характеристик этого понятия. Множество появляется только на современном этапе глобализации, из чего следует, что время рождения биополитики сдвигается с XVIII в. к концу XX в. Понятая таким образом биополитика может быть только глобальной, работать в пространстве всей планеты. А. Негри и М. Хардт утверждают, что «ни Соединенные Штаты, ни, на самом деле, какое бы то ни было национальное государство на сегодняшний день не способны стать центром империалистического проекта», но в то же время говорят, что «закономерности правления, в определенном смысле берущие начало в Европе и США, теперь распространили практику господства по всему миру» [9]. Несмотря на то, что авторам удается значительно расширить пространство биополитики, подобное упрощение всех закономерностей правления через сведение их к прообразам в Европе и США не является оправданным.

Подводя итог исследования, важно отметить, что рассмотрение бытия биополитики в пространстве и во времени может дать новую точку зрения на эволюцию данного понятия в истории философии. Попытки сохранить общую суть понятия и поместить его в другой пространственно-временной контекст создают противоречия с тем, что было заложено в биополитику самим М. Фуко. Тем более назвать какой-либо способ работы с биополитикой М. Фуко, который бы одновременно расширял временной и пространственный аспекты понятия, на данный момент не представляется возможным. Немецкий исследователь Т. Лемке отмечает, что генеалогия биополитики может быть прослежена и до М. Фуко в немецкой «философии жизни» (*Lebensphilosophie*) [10, с. 105]. Это не отменяет значимости исследований М. Фуко, но отсылает к индивидуальности позиций каждого из авторов и их уникальности в работе с биополитикой. Мы имеем дело не с одним значением понятия, в каждом случае оно преобразуется, чтобы соответствовать исследовательским задачам. Таким образом, изменение пространственно-временных параметров биополитики является важным аспектом подобных преобразований, помогающим лучше проследить ход мысли авторов и предпосылки возникновения проблем в подходах, которые мы рассмотрели в данной статье. Также анализ онтологического измерения биополитики демонстрирует, что потенциал исследования этого понятия еще не исчерпан. Отсутствие подходов, обращающихся одновременно к пространственному и временному аспектам биополитики, указывает на возможные пути дальнейшей эволюции понятия. Мы полагаем, что в условиях повышенного интереса к вопросам связи между властью и телесностью дальнейшее развитие представлений о биополитике в философии весьма вероятно.

Ссылки:

1. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр. В.П. Визгина, Н.С. Автономовой. СПб., 1994. 405 с.
2. Фуко М. Нужно защищать общество: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 учебном году / пер. с фр. Е.А. Самарской. СПб., 2005. 312 с.
3. Агамбен Д. Что современно? / пер. с итал. А. Соколовски. Киев, 2012. 78 с.
4. Агамбен Д. *Noto sacer*. Суверенная власть и голая жизнь / пер. с итал. И. Левиной [и др.]. М., 2011. 256 с.
5. Там же. С. 13.
6. Кобылин И.И. Исток и сингулярность: Дж. Агамбен и М. Фуко о рождении биовласти // Философия и общество. 2011. № 3. С. 171–183.
7. Негри А. Труд множества и ткань биополитики / пер. с англ. И. Борисовой // Синий диван. 2008. № 12. С. 79–92.
8. Хардт М., Негри А. Империя / пер. с англ., под ред. Г.В. Каменской, М.С. Фетисова. М., 2004. 440 с.
9. Там же. С. 15.
10. Lemke T. *Biopolitics: An Advanced Introduction*. N.Y., 2011. 158 p.

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична